

Симул Бонум

Дмитрий Меренков

Дмитрий Николаевич Меренков

Симул Бонум

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70354339

SelfPub; 2024

Аннотация

Древние римляне умели жить. "SIMUL BALUM" с латыни "НАМ ВМЕСТЕ ХОРОШО". Жизнь – это поиск счастья. Начало её задано Природой, со временем, человек сам определяет свой путь, приобретая Разум и сопутствующие ему Сомнения. Неизбежно возникает вопрос "А так ли я живу?" Ответ может дать Окружение. Так возникает Общение. Эта книга о БОЛЬШОМ В МАЛОМ – ловили рыбу , поймали радость. А ещё сугубо частный случай Общения разумных людей и загадочных существ. Присоединяйтесь!

Дмитрий Меренков

Симул Бонум

Утро Рождества началось с переполоха, возникшего, как это часто бывает, на пустом месте в неудобное время суток. В 4 часа 32 минуты 6 января текущего года одновременно проснулись полтора десятка пассажиров 7-го вагона двухэтажника, рассекающего синюю мглу в южном направлении. Нетрудно догадаться, что их разбудил телефонный звонок. Статистика показывает телефоны будят людей в три раза чаще, чем будильники всех видов. Перед отходом ко сну, я сам поставил громкость на максимум, по привычке. Лариса, моя жена, убрала аппарат в сумочку, но коричневый терьер Ёрик с боковой полки звонок принял, и сопровождал звонким лаем. Слух у собак, даже карикатурных, в 64 раза совершенней, чем у людей, но самое интересное было не в этом.

Пока я будил Ларису, и она копалась в сумочке. девайс завывал и рвал себя на комплектующие.

Вырвавшись из заточения, затих. Странный номер определился 111 111 11 11, а из звукового оформления остались: перестук колёс, лай йорка (боковая полка) и скрип верхней полки под ворочающимся пассажиром. До места назначения оставалось часа три езды, приветственный звонок входил в

ритуал встречи гостей, то есть нас, но гораздо позже.

— Это Светлана звонила? Вопрос я скорее угадал, чем услышал.

– Нет, спит ещё твоя сестричка. Да и номер не её.

Последние лет пять просыпаюсь рано, поэтому поднялся и пошёл умываться. Следующий звонок с номера 222 222 22 22 застал меня в туалете, но телефон не проронил и слова, несмотря на мои вопли: «Говори! Хватит храпеть! Не молчи!».

Глупость свою осознал, когда из туалета вышел и очередь с полотенцами увидел. Они всё слышали, догадливые понимающе улыбались, сонные тарацились молча. До третьего звонка, на этот раз, от Светланы, успели позавтракать. А минут через 20 ехали к ней уже на машине её зятя Олега. Вся родня жила в одном доме, очень удобно. Встречать нас приехал сам Павел Петрович, муж Светланы, то есть – шурин. Свеженький пенсионер, на пару лет моложе нас. Удивил несказанно приглашением на зимнюю рыбалку. После-завтра. Намекнул на секрет, который мы там обсудим. Заинтриговал.

Город радовал глаз. Сыпавшийся с неба снежок прикрыл несоответствие требованиям «зелёных», печные трубы частного сектора дружно коптили небо. Настоящая зелень придёт скоро, уже в апреле взойдёт картофель, полыхнут разноцветьем тюльпаны. Даже рождественские морозы здесь ласковые, одна из причин нашего побега из заснеженной ледя-

ной Москвы. Таких умных оказалось много, на новогодние праздники билетов не досталось.

Летом город прекрасен. Флора буйет, фауна в лице собак и кошек славит жизнь, люди неспешно улыбочивы, пропуская пешеходов или наоборот, машины. Обычно мы приезжали, когда лето сверкало макушкой и помидорами, сезон рыбалки. Но и сейчас разговор мягко коснулся этой темы. Как и ожидалось, Петрович и его зять Олег последний раз рыбачили вместе со мной, в прошлый приезд, почти год назад. Ничего удивительного, рыбаками они становились только в моём присутствии – не желая обидеть гостя. Честно говоря, меня это устраивало. Давным – давно, после армейской службы в охотничьем раю Казахстана: Балхаш, Бесколь, предгорья Памира, я охладел к охоте в средней полосе. В Москве пропала и тяга к рыбалке, друзья -рыболовы девяностых выбыли из дела по возрасту и другим печальным причинам. Одному ездить за карасиком было совершенно не интересно. Как и на платные базы псевдорыбалки. Только здесь, беззастенчиво пользуя право гостя, давал волю поздней любви к утренним зорькам, вечерним посиделкам с удочками. Стараниями хозяев каждый выезд рыбалку превращался в праздник с обязательным шулюмом вместо ухи и большой компанией. Следом – год ожидания праздника. Регулярными поездки к родне стали после превращения нас в пенсионеров. Правда, Петрович ещё только привыкал к перемене статуса, 71 – не возраст. Даже волосы на голове всё ещё требуют расчёс-

ку. Фигуру хорошо малюет украинское слово «кремезный». Да он и есть процентов на 80 хохол в лучшем выражении национальных особенностей: разумный, упёртый, спивучий. Судьба дала возможность проявить себя – вот подъезжаем к «Гнезду» – так я окрестил гостеприимное жилище его большой семьи. Конечно, названия предметов и явлений должны выражать их сущность, поэтому изменяются или множатся, в зависимости от развития событий. «Имён у Господа много.» Цитата. Дом Петровича (он же Хозяин), построенный его руками – два этажа, белый кирпич с гаражом. Выглядел солидно, как и подобает родовому гнезду.

Со стороны заезда в гараж самая настоящая каса бланка.

Изыюминка ландшафтной архитектуры располагалась со стороны фасада. Это было природообразование из серии неудачных – заросшее двухметровым камышом болото неизвестной глубины, 100X60 метров. Если быть географически точным – вид сверху: фасад дома, через 4 метра перпендикуляра – забор из декорированной листами профиля рабицы: метровой ширины отсыпанная речной галькой тропинка- тротуар; три метра выкошенной травы, и стена камыша. Нужно было обладать большим мужеством и оптимизмом, чтобы поверить в превращение такого участка в уютное подворье, и ещё большим упрямством, чтобы это сделать.

Петрович, до этой строительной эпопеи, закалял характер в городе Норильске, куда занесла судьба после окончания института. Там отслужил срочную, по служебной лестнице

поднялся до начальника вычислительного центра, и увеличил население СССР на две дочки. Из-за них и вернулась семья на Большую землю. Лихие 90-е граждане Великой страны вспоминают одинаково, хотя досталось горюшка по-разному. Из положительных итогов: рождение внука и внучек плюс завершение строительства «Гнезда». Дом проявил самостоятельность, поселив на условно третьем, техническом этаже, сычей.

. Справка. Сыч – это птица из рода совиных. Ростом поменьше, а страху нагоняет куда больше. Из самой глубины веков за птицей тянется дурная слава. Залетит во двор – дом развалится. На крышу сядет – в лучшем случае переболеешь. Ночью закричит – погода испортится или девочка родится. Миниатюрный совёнок с ушками, неподвижным взглядом жёлтых глаз, способный шипеть по-змеиному и запросто воспроизводить соловьиные трели имеет все основания стать пугалом для людей с ограниченным кругозором.

Петрович рассказывал – технический этаж задуман был как домашняя пчелосемья. Это было дерзко, современно, выгодно! Но увидел гнездышко, и понял: отец семейства высиживает ту же идею, что заложена в фундамент дома: собрать семью под одной крышей! Это была победа Разума над суеверием.

Борьба с болотной нечистью перешла в фазу её беспомощной ненависти к Дому. Попытки проникновения мелкими группами мелких пакостников пресекали сычи, защи-

щавшие общий Дом. Остались звуковые страшилки, вздохи-выдохи, вой, пуканье метаном, к ним привыкли.

Наступил «Золотой век». Для этого Дома. Зажили его обитатели весело! Казалось, мечты отцов семейств, Петровича и Сыча, о родовом поместье сбываются. Дальше – больше. Петрович, закончив с внутренней отделкой помещений, решил в подвале оборудовать мастерскую. Силёнка была, токарный станок разместился вольготно. Но пришёл «аппетит во время еды». Возникло семейное предприятие по изготовлению автоматических линий. Посыпавшиеся заказы подтверждали расчёты бизнес-плана.

Приблизительно в это время «исполнения желаний» первый раз приехали мы. Погостить.

Это был обычный рабочий день, и взрослая часть семьи отправилась производить материальные блага, детская, то есть внучка Машенька, осталась с гостями – пенсионерами.

Проводив тружеников, закрыли ворота и вернулись в гараж. Жена с внучкой прошли транзитом на кухню, а я застрял у верстака, заваленного гаражными бирюльками до полной непрозрачности. Как поступают в подобных ситуациях настоящие мужчины? Они наблюдают, осматривают, кладут на место. От этих простых действий испытывают удовлетворение, и даже некое превосходство над творцами беспорядка. Я так увлёкся разборкой шофёрских ценностей, что не увидел Внучку, а услышал её голос. Трёхлетний ребёнок стоял по центру, ручкой показывал на полосу солнечного

света на замызганном полу, и повторял: «Это портал.» Я растерялся до того, что позвал жену послушать. Она забрала Машу. вДверь в гаражных воротах я закрыл. Полоска света исчезла, а изумление осталось. Не мы, не вернувшиеся труженики, не могли объяснить откуда в словаре Внучки слово «Портал.» Ситуация прояснилась только прошлым летом.

Ещё одно удивительное событие произошло днём позже. Из прихожей двери вели на кухню-столовую, в гараж, лестницы – в подвал и гостиную. Подвал был огромен, на весь дом. В большой комнате были свалены брёвна весьма ценной «чёрной берёзы.» Этой ночью они растрескались так, что перешли в категорию «дрова.» Несколько дней я вытаскивал деревьяхи во двор, пытаюсь разумно истолковать происшествие. Разума не хватило. Так и распилили неразгаданными. Кроме того, подвал начало заливать грунтовыми водами так, что пришлось откачивать воду, ставить автоматику. Многофункциональный подвал превратился в редко посещаемую кладовку. No comments. Со времени этих событий много воды утекло, уже забываться стали. Внучка росла, Внук школу закончил.

Прошлым летом Хозяин строил курятник. Принципиальная стройка пенсионера с целью повышения внутренней дисциплины за счёт обязанностей перед внешним миром. Другими словам – кур надо кормить, как бы плохо тебе не было! Мы обречены заботиться о тех, кого приручили.

Я был участником стройки. На подхвате, без идеологиче-

ского наполнения. Три петушка и восемнадцать кур ожидали новоселье в маленьком загончике. От стихийных бедствий прятались в собачью будку. К Рождеству оставалось 16 кур и петух.

Одна из кур сбежала. Банальная ситуация? В этом доме всё яркое: люди, ситуации, куры. Это происшествие послужило темой для рассказа. Привожу его полностью. Как писатель-любитель, я не мог пройти мимо, написал рассказ, а куда его девать?

Побег. Исполняется впервые. Театр 20 24. Новый жанр. Монологи.

Литература – отражение жизни в зеркале воображения. Пьеса – буря в стакане. Страсти, одетые в сценарий, график, бюджет. Игра, сценическая речь, пластика, гонорары. Надоло.

Занавес! Театр – весь Мир. Настал день, час, минута. Вот он, новый жанр. Искусство для всех. Без придумок и декора. Сценарист – Природа. Подмости: участок 12 соток в южном городе РФ, дом два этажа, каса бланка – возрастной белый кирпич с потоками вечности от требующих замены водосточков. Сарай той же масти, забор из сетки рабица по периметру. Отличие от типовой реализации проекта подобных домов спрятано за сараем. Это деревянный курятник с окошком в крыше – материализация конструкторской интернет мысли инженера авиапрома. Потому как население этого большого ящика вынуждено летает. С утоптанной земли до входного

отверстия в утеплённый мирок с кормушкой. Это куры. И чёрный петух.

Зрители онлайн. На мониторах двор и окрестности.

Главный Герой. 71 год, а вот не дашь. Да и не возьмёт. Ну и что – седой. Душой молодой. Монолог – Вот тебе, бабушка, Новый год! Шаблонами мыслим, по прописи живём. Куранты бьют, а мы от битья ждём перемены к лучшему. Кремль шампанское наливал, мы самогон. А тост общий «За светлое будущее!». Где оно? Говорят, за забором, за границей, некоторые верят. Вот оно, началось. 11.00 утра 1-го января 2024 года. Чёртова курица сбежала, за соседским забором рыдает, домой дороги не найдёт. Сожительницы по гарему кудахчут, сочувствуют. А петух своим занят, что-то с ногами. Вот не думал, когда курей заводил, ещё до кризиса с яйцами, что петухи тоже болеют. Сдаёшь, Петрович, всё чаще «не думал» проявляются. Вот и получается: дом стоит, а молодёжь разлетается. Что этой дуре понадобилось в соседнем дворе? Там долгострой унылый, и не живёт никто. Попробуем действительность приукрасить, кукурузы насыпать с моей стороны забора. Со стороны эффектно выгляжу: могучный старец цып-цып орёт и кукурузу сеет в январе.

Внимание! Вмёрзший в землю сценарий встрепенулся. Появилась на сцене прирождённая актриса, серенькая киса. Просто мимо шла. К ней и обратился.

Петрович: – Муся, Муся, наша Дуся временно с ума сошла, гражданство поменяла. В заборе дырочку нашла и убе-

жала. Как всякая любимая курица, Дуся подумала: если здесь обожают, то там ещё крепче...

У нас ей казалось тесно, а в соседнем дворе оказалось одиноко. Там стройка идёт, никто не живёт. Разочарование ума не прибавило. Выход из положения найти не может. Я тоже. Муся оглянулась, незримо улыбнулась. Как всякая любящая кошка, подумала – да я для тебя...

Петрович: – Терпеть не могу смешным ходить, старею, наверно. Одёрнул себя за моральное разложение и пошёл в дом. Всю жизнь бревно за толстый конец хватал, как Ленин на субботнике. Пора молодёжь к серьёзным делам допускать. Как и ожидал, Зять на кухне кофе машиной жужжит, на улице слышно. «С Новым годом» обменялись. Обрисовал обстановку. Пошли искать решение. Зять калитку отворил, выскочил и победный клич огласил: – Во дают!

Я за ним следом картинку наблюдаю. Вдоль нашего забора тропа речной галькой отсыпана, типа тротуар сельской выделки. Муська по нему Дуську конвоирует. Курица, в полном соответствии с преступлением, идёт, лапками шаркая, с головой повинной. Муся как бы отстранённо шествует на шаг позади беглянки. Курица в калитку шмыгнула и давай признанку кудахтать. Помчалась за сарай, в курятник, горьким опытом делиться. Мы кисю вперёд пропустили, в дом входя. А на кухне уже все женщины собрались. Они из окна второго этажа документальное, без придумок, кино смотрели. Называлось «Возвращение блудницы из-за границы.» Мусю из

Фонда новогодних остатков наградили. Если я её правильно понял, «Не за медали служим!» выразилась.

Такая рождественская история в первый день Нового года.

Кошка Муся. Монолог. При всём многообразии форм, кошек, в природе, всего два вида: живы своим умом или людским. Мне Хозяин – любимый неделимый. Потому как жизнь подарил и обеспечил. Из окота одну меня оставил – производство охранять. Первые два года на работе я жила. Перестал производством руководить, меня домой взял. Решила чувства проверить, дала понять – хочу в дом ходить, когда вздумается. Случайно обнаружила, что виноградная ветка в кухонное окно уперлась. Если на развилку влезть и качаться, она в стекло стучит. Семья большая, он один услышал и убедил окно не закрывать. Достучалась. Зелёного попугайчика Гошу тоже он простил, понял, не я инстинктами руковожу, а они мною. Случайно вышло. Низко летел, я и прыгнула. А промахнуться я не умею.

Сегодня призыв Хозяина вернуться я на улице услышала. Прибежала, поняла – не ко мне, и не к домашним. Опять курица сбежала в «лучшую жизнь».. Вопрос ловить или нет даже инстинкты не поднимали. Я двор как свои когти знаю. Соседние тоже. Курицу нашла по звуку, она клевала сетку-рабицу. С особым цинизмом, обвиняя в лживых призывах лезть в дыру красивой жизни. Меня узнала сразу. Толкнула Дуську лапой в сторону выхода, помчались. Дыру она

нашла, выскочила на дорожку. Я следом.

Встретили Хозяин и Олег. Пустили и простили. Петух её наказал. Меня на руках носили по очереди!

Курица Дуся. Монолог. Вот судьба! Все отрицательные персонажи – мои. Не могу скрыть отвращения к роли беглянки-неудачницы, а зритель это моей жизненной позицией считает, аплодирует, как будто комаров хлопает. Я душой по загранице ношусь, а они хлопают. Наверное, я хорошая актриса. А живу в курятнике, за сараем. Но день придёт, я верю. Можно и потерпеть, оттачивая мастерство кающейся грешницы. Всё равно уеду, мне здесь душно. Не ценят, деревня.

Опускается занавес, выходят на поклон актёры. На мониторе валят в раздевалку зрители. Гомонят про «жизненный» спектакль. А это не пьеса вовсе. Учебный материал. Съёмка скрытой камерой видеонаблюдения. В доступной форме она показала, к чему ведёт слепое обожание звёзд эстрады. К измене. Не сотвори кумира! Они ведь так доверчивы, что комплимент за правду принимают.

Этот рассказ – документ эпохи. Без придумок. Занавес.

Время, в котором я живу, исключительно богато переменами. Попробуйте вспомнить столетие из двадцати с небольшим хвостиком, истории человечества, столь богатое на радикальные изменения самих устоев. Изменились горизонтальные связи между людьми, родственные уступили рынок деловым, дружеским, любовным. Даже случайным.

В этом плане Петрович возражал прогрессу, выгребал против течения. Такие упрямы не побеждают прогресс, но сдерживают его неотвратимость. Притормаживают с горки. Пару лет назад молодой Автор (определение пишущего пользователя в интернете) объяснил мне: – Вы написали «СССР был самой читающей страной в мире.» Этими словами вы оттолкнули молодёжь! Дальше читать не будут, наклеют ярлык – пропаганда! Не очень я испугался, но стал осторожней. Начал страницу без упоминания возраста: «Проснулся, как обычно, в этом Доме, около пяти. Слово дом с большой буквы означает не только строение, Семью включительно. Писать о близких людях тоже страшно. Но можно спрятаться за лозунг «Я правду люблю», продолжить модным – она у каждого своя. Попробуйте. Не убьют же.

С Петровичем интересно спорить. Он вызов сам по себе, на бессознательном. В Москву на профильную выставку приехал в соломенной чумацкой шляпе. Хорошо, выставка была летом. Почти уверен, мы бы увидели эту шляпу-символ свободы самовыражения даже зимой. Не менее эмоционально содержательными, чем наша дружба, были выезды и пешие выходы на рыбалку вдвоём. В отсутствии близких слетала шелуха лет и можно было позволить себе наплевать на авторитет и выпить лишнего. Выспаться на солнышке, и вспомнить. Кого? Да авторитет.

Рассказ о Доме вызвал ассоциацию с драгоценным кам-

нем. На камне зарабатывают дважды: когда гранят, выпячивая все достоинства и когда вставляют в оправу, скрывая недостатки.

Сад – великолепные сливы, вишни, груши – сами деревья тоже хороши, но их немного. Огород – слава Хозяйке! Царит помидор в разнообразии от зелёного до чёрного. Краснеют от смущения, что их не так много и раздуваются от гордости величиной перцы, скромничает под землёй (и правильно делает) мелкая картошка.

В такой огранке Дом радует глаза даже совершенно посторонних прохожих. Им невдомёк, что всё это выстроено, выстрадано обитателями Дома на берегу болота.

Как Санкт Петербург.

"Величие всякого ремесла, быть может, прежде всего в том и состоит, что оно объединяет людей: Единственная настоящая роскошь – это роскошь человеческого общения. Работая только ради материальных благ, мы сами себе строим тюрьму. И запираемся в одиночестве, и все наши богатства – прах и пепел, они бессильны доставить нам то, ради чего стоит жить."

Антуан де Сент Экзюпери. Писатель-лётчик.

Искать в других продолжение себя – это форма общения или его цель? Характеризуя человека, мы сплетничали или обменялись мнениями? Ответ простой – если человек тебе интересен, ты ищешь сходство, чтобы обмениваться мнениями. Если нет – обмениваешься словами. Если интересно,

поедешь, блин, оладьи, сутки – поездом. Как ездим мы. Про-чёл в книжке о кошках:

«Котёнок в одиночке не выживет.» Без ласки, без общения. Человек может и выживет, но человеком не станет. Экзюпери писал о нас, живущих в 21-м веке. «Запираемся в одиночестве.» Соседей по лестничной площадке знаем, в лучшем случае, по именам. Конечно, мы придём на помощь в случае пожара или затопления, но вот на Новый год мы не придём. Не принято. Лет двадцать тому было в порядке обязательности. А теперь застольные песни звучат только из телевизора. Дом собирает своих, интересных посторонних, на кухне первого или, как считают здесь и в Европе, нулевого этажа, сажает за самодельный длинный стол a la King Arthur и поёт про яблоки на снегу. В гостиной первого этажа концерты.

Видеозапись без изображения. Этюд. Своими силами. Смешанный смешной спектакль:

Дед – 70 (лет). С акцентом. Самый страшный зверь на свете это Уж. Он шипит, ползёт, съедает всё на свете!

Внучка, 5 лет. Самый страшный зверь на свете это Цапл! Уж шипит, ползёт, съедает всё на свете, Цапл Уж клюв! Уж нет.

Дед-70. Самый страшный зверь на свете это Уж. Он шипит, ползёт, съедает всё на свете! Цапл Уж клюв! Уж Цапл попа! Опять шипит, ползёт, съедает всё на свете! Внучка. Самый страшный зверь на свете это Цапл. Уж шипит, ползёт,

съедает всё на свете! Цапл Ужь клюв! Цапл клюв попа! Уж цир-ку-ли-рует!

Зрители понимают – это не детсадовское творчество, ценят дерзость исполнителей. Аплодисменты.

Московский Дед- 70 проводил трудяг на работу и взялся наводить порядок в гараже. Или обрезать вишни. Без разницы. Его об этом не просили, просто пожелал оказаться востребованным. Оказался непрошленным – жена объяснила: общение – это искусство! Не лезь, куда не просят. Воробей купается в пыли, человек во внимании окружающих.

«Дед – 70» – заядлый рыболов. Петрович – рыбоед. Все рыбаки и рыбоеды подчиняются законам диалектики. Противоположные полюса притягиваются, это единство! Но есть ещё и борьба противоположностей. Закон единства и борьбы делал каждый выезд на рыбалку ярким событием дня, а то и года.

Дед 70 считал лов рыбы спортом, а рассказы о пойманных когда-то рыбах искусством. Петрович полагал это занятие пустой тратой времени и средств. Рассказы, соответственно – враньём. Что интересно, каждый выезд на рыбалку подтверждал правоту и того, и другого. Бывало много приключений и не было рыбы. Даже напитки забывали дома. Пустая поездка, сказал Петрович, и был прав. А теперь перенесёмся во времени по пространству в тот день

«Рыбалки на прудах» навсегда застрявшем в памяти народной.

Полтора часа езды по загруженным летней суетой дорогам края, и мы подъезжаем к Базе отдыха – домику на берегу бликующего солнечными зайчиками водоёма искусственного происхождения. Зайчики были знаком, который мы не прочли. Мать-природа предупреждала своих неразумных детей. Наше коллективное сознание упорно цеплялось за собственный опыт и опиралось на мнимое превосходство в материальном обеспечении операции под кодовым названием «Убийца толстолобика». Мы повторили ошибку многих военачальников – недооценили противника. Дед 70, на службе планировал десятки операций, но ни одна не проваливалась с таким оглушительным треском.

Как всегда, начало было вполне прогнозируемым. Уплатили Рыбхозу (хозяину водоёма) по 1000 рублей с носа, прошли на отрезок береговой линии № 8. На «пруды» мы приехали брать реванш, то есть, во второй раз. Состав был прежним: Внук, Зять, Петрович, Дед 70.

В этот раз мы основательно подготовились. Вооружились! Мы привезли три беспилотника! Автоматических! Их название и дало имя операции. Сверкающие комплекты трубочек, пружинок, рыболовных крючков против косных провинциальных рыб и Рыбхозов – владельцев базы отдыха.

Прошлым летом рыбалка на этом пруду не задалась. Домой привезли одного- единственного карася. Поймал его Дед-москвич из принципа, доказывая свою квалификацию в этом виде спорта. Но неудачная рыбалка и не могла быть

иной, поскольку предпринималась попытка покушения на Удачу с негодными средствами. Так Дед 70 легко объяснил фиаско. И сам исправил положение. Приобрёл в московском социализированном магазине 3 комплекта современных средств поражения в войне за рыбацкое счастье. Хитрое устройство распыляло в воде комбикорм, простоватый толстолобик всасывал эту муть с таящимися в ней крючками и становился добычей. Теоретически.

За неимением лодки (Рыбхоз Ашот не давал её приежж), Внук и Дед 70 вплавь затащили «Убийц толстолобика» на глубину. Крупные, яркие поплавки замерли в ожидании.

Пришло время оглянуться и оглядеться. Бросалась в глаза пустота на берегу, точнее, на участках для ловли. В предыдущем году свободных не наблюдали. Это был знак.

Люди у воды были, но рыбаками они не были. Компания из 12 -15 мужчин средних и более годков отдыхала традиционным способом: охлаждала в воде бутылки, разливала напитки по разнокалиберным чашкам, громко считая бульки – 7 бульк, по-честному, на стакан. Орали тосты, орали просто так, ржали над анекдотами. Плескались на мелком, ныряли на глубине.

Веселье такого рода вызывает страх у женщин и зависть у мужчин. Скажу за свой город. Самые рафинированные, из москвичей в третьем поколении, искусно укладывающие паще в нагрудный карман смокинга, в условиях анонимности (в бане) ведут себя подобным образом (на загран курортах,

а паше – платочек).

Дед 70 вернул в пластиковый пакет полотенце, которым вытер голову после заплыва, и задал вопрос: – А где наш пакет с напитками для согревания после купанья? Он уже предвидел ответ, но ещё не успел потерять надежду. Невозможное случилось.

Пакет с одеждой был, а с напитками остался в гараже. Там, где маленькая Внучка обнаружила портал. Позже прояснилась связь между этими событиями.

Наш Мир сложен из традиций. Дети складывают кубики в домики, повзрослев, складывают традиции, правила, законы, привычки даже вредные), личный опыт. Выстраивают собственное Представление о Мире, в котором потом живут. Там, где строителям недостаёт умения, в ход идёт воображение, дополняет Представление.

Если выдернуть кубик, домик рухнет. Если из Представления о Мире изъять элемент конструкции (забыть дома), Мир перекосит как от кислого.

«Какой может быть клёв, ведь нарушена вековая рыбацкая традиция, гармония Мира» – несколько поспешно объяснял ситуацию Дед 70. А это был знак.

Невыносимое чувство утраты затмило взор, скупые мужские слезы готовились скатиться по небритым (кроме Внука) щекам, но печаль уступила место внешним раздражителям.

По недвижимой водной поверхности, метрах в 60-ти от берега, плыл себе красно-жёлтый поплавок величиной с

куриное яйцо. С небольшим отставанием в кильватерном строю шёл водный велосипед, густо облепленный мужиками в плавках. Они гребли руками и ногами, так как на гребных колёсах велосипеда сидели сами. Большая часть той самой компании крепких мужиков бесновалась на берегу.

Очередное нарушение традиций. Толстолобик (а кто ещё?) оторвал леску с поплавком и жил с крючком во рту. Мужчины хотели вынуть крючок, и кричали об этом. Рыбина не верила в альтруизм. Между тем, появилась возможность изменить ход событий, восстановить историческую справедливость. «Вор должен сидеть в тюрьме! Рыбе место в багажнике!» Дед 70 принял командование на себя. По его приказу занимавший позицию невмешательства Зять забросил свою удочку так, что леска захлестнула поплавок толстолобика. Зять яростно крутил рукоять катушки, пытаясь сдвинуть рыбину с места. Напряжение нарастало. Мужики с велосипеда затихли, созерцая. Их друзья на берегу заорали ещё громче. Опытный боец не думал сдаваться, ломая ситуацию в свою пользу. Ему удалось так пригнуть удочку к воде, что её упругость была исчерпана. Удилище, леска, поплавок в какое-то мгновение вытянулись в прямую линию, и леска лопнула.

Полёвок исчез, и больше его никто никогда не видел. Вместе с леской лопнули надежды на чудо. Правильно говорят, что горе сближает. Двое свалившихся с велосипеда при резкой остановке мужиков выплыли прямо на удочки команды Петровича. Ещё издали они крикнули «Не обижайтесь, всё

объясним». Правильно говорят: «Горе сближает». Выходя из воды, незнакомцы попросили «Чего-нибудь попить для согревания организма». Услышав ответ, немедленно предложили переходить к их столу, уверяя – на всех хватит. Так началось Общение. Старшие из команды Петровича отправились общаться, Зять и Внук начали собираться в обратный путь, предвидя результаты общения. Соседи встретили старших дружелюбными криками: «Ну вы, ребята, лопухнулись!», «Давно так не смеялся!», «Вы рыбу или раков ловите?» Будь старшие моложе, могли бы обидеться. Опыт подсказал не торопиться с выводами. И то, что они услышали после первой приветственной рюмки... Ошеломило!

Казаки, а мужики оказались хористами на гастролях казачьего ансамбля, наперебой рассказывали ужасное: – Ещё прошлой осенью Рыбхозы спустили воду из этого пруда и увезли рыбу в Москву. Экономика региона показала более выгодный способ заработка, и Рыбхозы «зарачили» (аналог – зарыбили) водоём. Несколько особо крупных рыбин оставили в пруду на развод, в смысле разведения толстолобиков, а не рыбаков. Рыбина из оставшихся и веселила всех только что, таская поплавок по акватории. Руководитель казачьего хора повинился – дескать, хотел предупредить рыбаков. Да постеснялся. Уж больно компетентными они смотрелись. Это покаяние вызвало новый взрыв хохота у хористов, и острое желание покинуть сцену у Петровича. А Дед 70, возвращаясь к своим, прошипел: – Хористов не люблю!

Это из «Гусарская баллада». Все четверо неудачников сидели на скукоженной от жары траве и смотрели на воду.

«Какая боль, какая боль. Аргентина – Ямайка 5:0»

Коллективный разум богаче суммы составляющих разумов, поскольку содержит конкурентную, соревновательную составляющую. Внук первым заметил трёхсантиметрового рака, ползущего по брошенному в сердцах удилищу, кончик которого находился в воде. Выдохнул печально: – Гляньте, добыча сдаваться ползёт! Пожалела рыбаков...

Появление этого детёныша семейства ракообразных вернуло способность адекватно мыслить. Через пять минут после возвращения очередного знака природе, наша машина мчалась по загруженным летней суетой дорогам края. Домой.

Слова не материальны, если не матерные. Но способны мир изменить. Домой привезли смешные рассказы о рыбалке, которой не было.

PS. Загоняя машину в гараж, Зять обнаружил забытый пакет с напитками незамеченным женщинами Дома. Повезло! Сёстры, на которых мы с Петровичем женаты, обязательно объявили бы приватизацию находки, и выдавали бы содержимое строго по праздникам. Судьба дала нам возможность сохранить пакет до следующей рыбалки. Ищите в плохом зёрна хорошего.

Через год. Так получилось, что мы уехали раньше, а приехали позже. Прошлым летом. И всё-таки вовремя. Петрович попал в плен собственной куриной задумки, а всякая край-

ность опасна тем что ты стоишь на краю. Легко сорваться.

Стояла жаркая даже для этой широты и долготы погода. Люди почтенного возраста и здоровой упитанности, как мы с Петровичем, потели даже с кружкой прохладного пива в руках. А чтобы забить гвоздик в строящийся курятник, нужно было перелезть через высокий градиент температуры. Другими словами – если снаружи 30 градусов Цельсия, то внутри курятника все 40. И полный штиль. И не разогнуться, потолок метр сорок.

Куриный фанатизм перерастал в строительный фатализм. Это когда плюют на технику безопасности. А обязательная четырежды в день процедура кормления вытаскивала из памяти слова шолоховского казака М. Нагульного: «Партия прикажет коров доить – без радости, но пойду!» Петрович пошёл. Единственным ресурсом, которым он мог маневрировать, было время. Стройматериалы, корм для кур – из отходов. Всё шло в дело. Я пытался компенсировать расход человека-часов на рыбалку помощью в заколачивании гвоздей, но в тех условиях, толку было мало. Ноги слушались меня только, когда в руках была удочка. Мы дотянули объект до готовности 70%

Прошлым летом на рыбалку съездили один раз, об этом следующий рассказ. Может сложится впечатление, что слишком много страниц этой книги описывают рыбную ловлю. Скажу за книгу: – Её девиз «Большое в малом.»

Рыбалка как ссуд присяжных выносит вердикт : «Да –

Нет», «Человек ты или ...?»»

Рассказ «Рыбий день». Невероятный факт.

Если совсем плохо – сходите на рыбалку. Плохого станет меньше. Если совсем хорошо – сходите на рыбалку. Хорошего поубавится.

Вот что произошло прошлым летом.

Дед этой зимой отметил 75-й день рождения. Детство прошло на реках Кривой Торец, Южный Буг и Днепр. Юность познакомила с Чёрным и Азовским морями. Зрелость – с Индийским, Атлантическим и Тихим океанами. Вместе с величиной водоёмов росла страсть к рыбалке. Время, проведенное с удочкой, не зачитывается в долготу жизни, отведенную судьбой, идёт сверх лимита.

Ловля рыбы – это спорт, рассказ о пойманной рыбе – искусство!

Те, кто считает 75 лет возрастом созерцания, могут попробовать изменить своё мировоззрение на правильное, познакомившись с юбиларом. Он умудрился сохранить детскую наивность! И дерзость мысли.

Выйдя на пенсию, с завидной повторяемостью, Дед с женой каждое лето навещали родню в одном южном городке.

Никакой рекламы! Для достоверности – имена, названия подлинные, время текущее. Каждый приезд Дед вытаскивал родственников на рыбалку, отрывая от привычных занятий. Деда. Местные жители снисходительно относились к попыткам Москвичика навязать им столичные тягу к новиз-

не и бесполезной гонке со временем. Периферийный консерватизм удерживал от увлечения модными новинками типа структурированной воды, повышающей урожайность всего на свете. К примеру, экспериментальный полив винограда во дворе родственников привезённой из Москвы

«Структурированной» водой испугал даже сторожевого пса Липтона. Поливать решили после торжественного ужина, в полночь. Лоза за пол ночи, к утру, прибавила 27 сантиметров, безнадёжно запутавшись и сбросив листья

Копаясь в собственном мемуарном прошлом подобно рыбаку-собирателю червяков на задах скотного двора, Дед вернулся к жизни модный в 20-м веке Боковой кивок – хитрую приспособу для изумления коллег-рыбаков.

Так литератор находит в гряде продуктов жизнедеятельности общества «жемчужину творчества».

Шли годы, менялись водоёмы и снасти. Неизменным оставались «нулевой» результат и настойчивость

Так литератор находит в гряде продуктов жизнедеятельности общества «жемчужину творчества».

Пенсионер-москвич собственноручно изготовил пять боковых кивков и пять мормышек, маленьких, с крючками. Привёз всё, и жену, с собой. Остановились, как всегда, у шурина Павла Петровича (Петрович). Он уже заказал путёвку на местную базу отдыха «Усадьба», располагавшую двумя прудами, сотворёнными из бывших карьеров. Заплатив 2000 рублей ключнице, получаешь во временное пользование (с

8.00 до 20.00) отрезок береговой линии с прилегающим мангалом и столом со скамьями, что обеспечивает уют натюрель. Дождь не страшен, обеденную зону прикрывает навес. Из архитектурных излишеств выделяются деревянные туалеты, водружённые на бетонные колодезные кольца с деревянной лесенкой. Объяснение ключницы – туалетные башни возведены на случай наводнения (?) Забрасывать удочки можно с дощатого настила или рядом с ним. Напитки охлаждать в пруду, закуски готовить дома или на мангале.

Из архитектурных излишеств выделяются деревянные туалеты, водружённые на бетонные колодезные кольца с деревянной лесенкой. Объяснение ключницы – туалетные башни возведены на случай наводнения (?) Забрасывать удочки можно с дощатого настила или рядом с ним. Напитки охлаждать в пруду, закуски готовить дома или на мангале. Компания рыбаков была хорошо знакома по прошлым приездам, почти та же, что и в прошлые разы. Они работали на фирме, отцом-командиром которой был Петрович. Семейное предприятие по изготовлению сложной техники, можно сказать. Те, кто не были родственниками, считали себя таковыми. Успехи, проблемы производства и неудачи были общими.

Объявление. Услуга за \$100. Арестуем на глазах жены на сутки. В стоимость включены: место для рыбалки; пиво; закуска. Приезжаем в форме с мигалками.

Необходимо отметить, кроме производства и возраста –

все «пятидесятники», седые волосы и жизненный опыт, собравшиеся были совершенно разными людьми даже в отношении рыбалки. Петрович, убеждённый рационалист, обоснованно полагал любительскую рыбную ловлю поводом для мужиков собраться вместе для неформального общения. Поэтому выезды на рыбалку организовывал только по приезду Деда, которому не мог отказать. Его нежелание тратить время уравнивалось страстью «москвичика», но на чашу весов плюхалось гостеприимство, и он звонил на базу отдыха.

Объявление. «Продаётся муж, рыболовные снасти в придачу. Высокий, стройный, высшее образование. Достоинств много, недостаток один: редко бывает дома».

Петрович вырос в днепровских степях, большую воду увидел только на Северах, куда попал после института. Прекрасный инженер, хороший организатор, он болезненно переживал уход на пенсию.

Искал замену производственной текучке, бросаясь в крайности: от компьютерных игрушек до разведения курей, злился на себя за то, что стареет. Не мог смириться с утратой навыков, причём сам эту утрату придумывал. А вот в рыбалке себя не искал. Не хотел уподобляться москвичу.

Дед после рыбалки начинал сразу же готовиться к новой. На пенсию он вышел ещё в девяностые, успел переболеть и привыкнуть. Да и не было у него чувства ответственности за людей, которые трудились в его фирме.

Капиталист не тот, кто имеет много денег, а тот, кто умеет заставить людей работать на себя?

Деду тоже доводилось командовать людьми, но всегда от имени государства. Это разные виды ответственности.

Экстраверт, он не боялся выглядеть простоватым, авторитет придавали занимаемые должности и звания. Петрович сам растил авторитет своей фирмы.

К 8.00 формальности на въезде остались позади, машина разгружена, и рыбаки выстроились вдоль береговой линии. Полетели в воду крючки с наживкой, затрепетали проблески надежды на чудо. Следует заметить, в предыдущие заезды улов легко помещался в пакетик из-под перловки, скормленной рыбам.

Подъехали на велосипедах рыбаки, не поместившиеся в машину, и обнаружилась первая проблема этого дня. Они тоже не привезли стаканы! С одной стороны, это положительно характеризует, с другой – куда наливать? Опыт выручил и через несколько минут приготовленные из помидоров и огурцов квазистаканчики наполнил самодельный, огненный напиток. Первый тост, как всегда, «За поклёвку!» Закусывая квазистаканчиками приступили к общению. Отметили великолепие погоды, и уже почти приступили к основной Еде – дома позавтракать не успели.

Вокруг разливалось великолепие летнего дня, внутри растекался по жилочкам качественный напиток, природа замерла, прислушиваясь к жмурившимся от счастья людям. Со-

вершенным диссонансом прозвенел голос москвича «Удочка!»»

Здесь и далее участники выступают под теми именами, которыми их называют другие участники. Миша – высокий, стройный щеголеватый. На рыбалку приехал в жилетке. Мастер на все руки. Отзывчив в высшей степени. Мишаня – чем-то похож на Мишу. Выжил после страшной аварии, этим гордятся друзья. Олежек – среднего роста, довольно грузный. Особая примета – улыбка на все сто! Эда – высокий, худой, загорелый после отпуска. Заядлый спорщик и фантазёр.

По оценке Петровича, Миша и Москвич – два болтуна – пара; Олежек – зять, что с него взять; Мишаня и Эда – вербальный (в смысле, словесный) бокс. После первых трёх тостов так и было.

Дед приладил боковой кивок на пятиметровую удочку без пропускных колец, самую лёгкую из имевшихся. Тактика ловли полагает необходимым держать удилище в руках, поднимая и опуская мормышку с наживкой. В силу сложившихся обстоятельств – отсутствие стаканчиков, Дед положил удилище на доски помоста, и пошёл к народу. Похрустев квазистаканчиком, он начал вещание о преимуществах бокового кивка перед остальными методами ловли рыбы. Внешне это так походило на рекламу, что слух коллектива автоматически закрылся. Так всегда бывает, если выступление не подкреплено личным авторитетом. Москвич перед ними неод-

нократно вещал о новинках, а возвращался с рыбалки, вместе с коллективом – пустым. Откуда взяться авторитету? Дед этого понять не мог, и бормотал себе под нос: «Ещё не вечер». Он даже отвернулся от стола, чтобы не видеть веселящихся соратников. В который раз вопрошал неизвестно кого: «Доколе?»

Тяжёлый взгляд распространителя истины докатился до помоста и остановился, уткнувшись в непонятное. До провозглашения ритуальных тостов, там мирно лежали две удочки. Одна синяя, с боковым кивком. Другая зелёная, с катушкой. Опыт предыдущих рыбалок подсказывал – так они могут лежать до отъезда домой. Синяя не соглашалась, она медленно ползла к воде. Юра был рыбаком со стажем, но такое видел впервые. Художники НЮ (nude painting) говорят: покажите пальчик дамы, остальное дорисует воображение. Дорисовало сома на сто килограмм. Образ получился таким достоверным, что дыханье спёрло! Синяя удочка зацепила зелёную, и они поползли вместе. Дед протёр глаза – они ползли! Дед широко зевнул, нехватка кислорода, они ползли! Дед заорал: «Удочка, удочка!» Его услышали, но не поняли. Дед перешёл на славянский, модифицированный татаро-монгольским, и его понял Олежек. И побежал к помосту.

Была в этом рывке неукротимость бегемота и грация жирафа. Топот вьетнамков на босу ногу сотрясал нервы остальных рыбаков, не вполне адекватно рыскавших глазами в поисках причины беспокойства. Несколько секунд понадоби-

лось, чтобы стряхнуть негатив прежних рыбалок и освободить сознание от предрассудков типа: «Здесь рыбы нет!»

Дед, с больными ногами, перенёсший множество стариковских болячек, орал инструкции с места, со скамейки. Петрович был рядом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.